

УДК 947 (470.26): 355.121

Г. В. Кретинин

ВОЕННЫЕ КОМЕНДАТУРЫ 3-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ (ОКТАБРЬ 1944 – МАЙ 1945 ГОДА)

67

Исследуются вопросы создания и деятельности военных комендатур 3-го Белорусского фронта на территории Восточной Пруссии на завершающем этапе Второй мировой войны.

This article considers the issues of establishment and activity of commandant's offices of the Third Belorussian front on the territory of Prussia at the closing stage of World War II.

Ключевые слова: фронт, группировка, директива, военные комендатуры, Восточная Пруссия, операция, органы власти, управление, штаты, населенные пункты.

Key words: front, grouping, instruction, commandant's office, East Prussia, operation, authorities, management, states, settlements.

Концептуально вопрос о создании военных комендатур на территории государств, занятых советскими войсками в ходе боевых действий, был рассмотрен Государственным Комитетом Обороны (ГКО) 29 июля 1944 г. В связи с предстоящим вступлением советских войск на территорию Польши постановлением ГКО определялось назначение военных комендантов «в каждом уездном, волостном центре и наиболее крупных населенных пунктах, а также на железнодорожных станциях, шоссеино-грунтовых и водных путях сообщения». Предполагалось, что комендатуры будут действовать до восстановления нормальной работы органов местной власти [1, с. 89]. Последнее обстоятельство конкретизировал И. В. Сталин, который 20 апреля 1945 г. подписал директиву командующим 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами с указанием «создавать немецкие администрации, а в городах ставить бургомистров-немцев» [2, с. 15].

Немецкое население оставалось и на территории Восточной Пруссии. Однако местные органы власти начали организовываться здесь спустя год после окончания войны. И эти органы власти формировались не из представителей немецкого населения, их возглавили партийные и советские работники, командированные сюда из других регионов СССР, а также советские офицеры — военные коменданты городов и районов.

Важным фактом для исследуемой проблемы является то, что к 27 октября 1944 г. советскими войсками оказалась занята значительная территория Восточной Пруссии с городами Ширвиндт, Эйдткунен, Шталлупёнен — 4,2 тыс. км² (для сравнения, нынешняя территория Калининградской области составляет 15,1 тыс. км²). На этой территории и начали свою деятельность первые советские военные комендатуры.

В развитие постановления ГКО от 29 июля 1944 г. о создании военных комендатур директивой Генерального штаба № 205303 от 10 октября 1944 г. определялся порядок формирования фронтовых и армейских комендатур. Предвидя прорыв советских войск в Восточную Пруссию, на основе этой директивы командование 3-м Белорусским фронтом шифротелеграммой № 17777 от 12 октября 1944 г. сообщало в подчиненные армии, что в их полосе возможно и необходимо создание нештатных армейских военных комендатур за счет резерва офицерского состава. Контроль за деятельностью армейских комендатур поручался военным советам армий. Непосредственное руководство нештатными комендатурами должно было осуществлять отделение комендантской службы штаба армии в составе 4 чел. [3, оп. 2662, д. 1, л. 20].

Районные и городские комендатуры формировались решением военного совета фронта. Первоначально руководство деятельностью военных комендатур осуществлялось через отдел учета и укомплектования штаба фронта. Тринадцатого ноября 1944 г. в составе этого отдела было создано отделение по руководству военными комендатурами [там же; 4, с. 73].

Боевой опыт показал целесообразность формирования и участковых, как правило входящих в состав фронтовых, комендатур. Эти комендатуры создавались военными комендантами районов или городов. Они располагались в других населенных пунктах района или на территории важных объектов: железнодорожных станций, портов, узлов коммуникаций и т.д. Участковые комендатуры имели в своем составе начальника, его заместителя или помощника (из числа офицеров) и 5—6 чел. рядового и сержантского состава [5, л. 74].

Важным центром железнодорожного и автомобильного сообщения и одновременно относительно крупным населенным пунктом в полосе действия 3-го Белорусского фронта (в пределах современной территории Калининградской области) являлся город Шталлупёнен. В этом городе и была образована первая советская военная комендатура на территории Восточной Пруссии. Приказом командующего фронтом 19 октября 1944 г. с должности военного коменданта г. Каунаса на должность военного коменданта г. Шталлупёнена был переведен подполковник И. В. Чудаков [6, д. 4, л. 2, 4]. Однако советские войска заняли город только 25 октября. Чудаков все это время оставался исполняющим обязанности коменданта и занимался формированием комендатуры, которая располагалась «на западной окраине Эйдткунена». В его подчинении находилось 26 офицеров и 38 солдат и сержантов [6, д. 5, л. 1; 7, с. 261].

Вскоре после взятия советскими войсками Шталлупёнена наступила оперативная пауза. Войска обеих сторон приступили к подготовке к решающей битве за Восточную Пруссию.

Военный комендант Шталлупёнена в своих донесениях докладывал, что с занятием города советскими войсками его территория была разбита на четыре участка с назначением участковых комендантов. На въезде и выезде из города были оборудованы круглосуточные контрольно-пропускные пункты. Личный состав комендатуры ликвидировал пожары в городе, участвовал в отражении диверсий немецких солдат, разрушенные здания были разобраны на материалы для строительства оборонительных сооружений на переднем крае [6, д. 5, л. 19, 38].

Тринадцатого января 1945 г. войска 3-го Белорусского фронта начали Инстербургско-Кёнигсбергскую операцию, ставшую составной частью Восточно-Прусской стратегической наступательной операции. Двадцатого января был взят г. Гумбиннен. К концу января советские войска вышли на подступы к Кёнигсбергу. Занятие обширной территории Восточной Пруссии потребовало дальнейшего совершенствования структуры военного управления, и 22 января войска получили директиву за подписью начальника штаба 3-го Белорусского фронта, в которой сообщалось о необходимости формирования к 27 января комендатур в городах Эйдткунен, Гумбиннен и Шталлупёнен по новому штату.

Эти города оставались в глубоком тылу 3-го Белорусского фронта, и требовалась оптимизация, проще говоря, сокращение численности тыловых подразделений, в том числе и военных комендатур, с направлением освободившихся людей в состав боевых подразделений. Согласно новому штату, например, в составе Шталлупёненской военной комендатуры должны были находиться 10 офицеров, 8 солдат и сержантов и 1 вольнонаемный. Кроме того, в распоряжение каждый комендатуры давался отдельный стрелковый взвод численностью 23 военнослужащих. Подполковник Чудаков получил новое назначение: он стал военным комендантом г. Гумбиннена, второго после Кёнигсберга по административной значимости города той части Восточной Пруссии, на территории которой позже была сформирована Калининградская область. Комендантом Шталлупёнена стал майор Н.С. Черников, Эйдткунена — майор К.С. Штанько [8, д. 2, т. 1, л. 3, 9; д. 4, л. 90].

В конце января, когда советские войска приближались к Кёнигсбергу — главному городу Восточной Пруссии, встал вопрос о формировании в нем военной комендатуры. В соответствии со штатным расчетом, предложенным начальником штаба фронта генерал-полковником А.П. Покровским на утверждение командующему генералу армии И.Д. Черняховскому, в Кёнигсберге планировалось создать 10 районных и 1 городскую комендатуру. Каждая районная комендатура должна была включать по 24 чел. и стрелковый взвод (также 24 чел.). В городской комендатуре предусматривалось иметь 100 чел. военнослужащих, 127 чел. обслуживающего персонала и отдельную стрелковую роту численностью 115 чел. [3, оп. 2628, д. 131, л. 160, 162].

В феврале 1945 г. работа по упорядочению создания системы военных комендатур в Восточной Пруссии была продолжена. Генерал-майором Барминым были разработаны и представлены на рассмотрение начальнику штаба фронта «предложения об организации военных комендатур на территории Восточной Пруссии» [3, оп. 2628, д. 131, л. 108].

Бармин утверждал, что «целесообразно создать военно-административный хозяйственный орган (военные комендатуры) в соответствии с существующим административным делением Восточной Пруссии». Военно-административное управление предлагалось подчинить военному совету фронта или (уже в мирное время) военному совету округа (по особому штату). Рабочими органами такого управления должны были стать 4 окружных военных комендатуры: Кёнигсбергская военная комендатура 1-го разряда, Алленштайнская 2-го разряда, Гумбинненская 2-го разряда и Гренцмарковская 3-го разряда. Последнюю предлагалось организовать в полосе 2-го Белорусского фронта, после того как полоса ответственности будет передана 3-му Белорусскому фронту. В Кёнигсберге сохранялись уже намеченные 10 районных комендатур 1-го разряда, в Гумбиннене и Алленштайне — по 2 районные комендатуры 2-го разряда.

Всего же планировалось создать 37 районных (сельских) и городских военных комендатур различных разрядов. Штатная численность комендатур в соответствии с их разрядами определялась на основе приказа Наркомата обороны №04 от 19 января 1945 г. и директивы Генерального штаба №орг/6/8393 от 14 февраля. В соответствии с этими документами на территории Восточной Пруссии в комендатурах 2-го разряда предполагалось иметь 21 чел. в управлении, 10 — в хозяйственном аппарате, 55 — в подразделении охраны, в комендатуре 3-го разряда — соответственно 17, 5 и 25 чел. Численность комендатур 1-го разряда установить не удалось (впоследствии они должны были развернуться еще и в Тильзите, Пиллау и Эльбинге) [там же, л. 35, 36]. Можно предположить, что их состав и численность определялись исходя из складывавшейся обстановки на местах.

Необходимо также отметить, что, с учетом насыщенности территории немецкой провинции населенными пунктами, предусматривалось организовать до 500 комендатур из расчета: 1 комендатура на группу деревень (5–6 сел и хуторов) с совокупным населением с от 3500 до 5000 чел. [там же, л. 110]. Однако в связи с эвакуацией в центральные районы Германии значительного числа немецкого населения провинции этот замысел не был реализован.

В феврале 1945 г. в группировке советских войск, действовавшей в Восточной Пруссии, произошли организационные изменения. Войска 3-го Белорусского фронта сосредоточили свои усилия на разгроме Хайльсбергской группировки немцев (южнее Кёнигсберга). Сам Кёнигсберг и северная часть Восточной Пруссии (левобережье Немана и Земландский полуостров) становились целью наступления 1-го Прибалтийского фронта. В его состав были переданы 43, 39 и 11-я гв. армии.

Такая реорганизация себя не оправдала, и Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение с 24 февраля упразднить 1-й Прибалтийский фронт, на его основе создав Земландскую группу войск в составе 3-го Белорусского фронта [9, с. 304].

Подобная реорганизация непосредственным образом сказалась на развитии сети военных комендатур на территории Восточной Пруссии. В полосе наступления войск 3-го Белорусского фронта оказались территории, как отошедшие впоследствии к Польше, так и составившие южную часть Калининградской области. Командованию Земландской группы советских войск были подчинены военные комендатуры северо-восточной части немецкой провинции.

В соответствии с директивой Генерального штаба Красной армии №орг/6/8393 от 14 февраля 1945 г. при военных советах 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов были сформированы отделы по руководству военными комендатурами [3, оп. 2662, д. 1, л. 203; 8, д. 2, т. 1, л. 3].

Отделу по работе с военными комендатурами (далее – ОРВК) 3-го Белорусского фронта на 20 февраля оказались подчинены 25 комендатур (Алленбургская, Алленштайнская, Ангербургская, Бартенштайнская, Гердауэнская, Голдапская, Гумбинненская, Даркеменская, Зенбургская, Инстербургская, Иоганнисбургская, Летценская, Ликкская, Морунгенская, Нойденбургская, Ортельсбургская, Остерродская, Прейсиш-Айлауская (Эйлауская), Прейсиш-Холландская, Растенбургская, Рессельская, Тройбургская, Хайльсбергская, Шталлупёненская, Эйдткуненская). С 3 марта этот список дополнили Велаусская, Сувалковская, Тапиауская, Тильзитская и Фишхаузенская военные комендатуры [6, д. 4, л. 1 об., 14].

Приказом командующего 1-м Прибалтийским фронтом №032 одновременно с этим были созданы комендатуры в районах, находившихся в полосе его оперативной ответственности: в Рагните, Хайнрихсвальде, Лабиау, Гранце (Кранце) и Гросс Бершкаллене [3, оп. 2662, д. 1, л. 203]. После формирования Земландской группы советских войск все они оказались в подчинении военного совета 3-го Белорусского фронта, хотя определенную самостоятельность военные коменданты в северной части Восточной Пруссии еще сохраняли.

На 26 марта в составе 3-го Белорусского фронта числилось 38 военных комендатур (к общему списку от 3 марта добавились еще Браунсбергская, Эльбингская, Хайнрихсвальдская, Пилькалленская, Лабиауская, Рагнитская, Гранцевская и Гросс-Бершкалленская комендатуры) [там же, л. 92, 100].

Ведомственная подчиненность комендатур по формальному признаку была ликвидирована в конце апреля 1945 г.: 24 апреля акт о передаче военных комендатур из ликвидированного 1-го Прибалтийского фронта в состав 3-го Белорусского фронта подписали начальники отделов по работе с военными комендатурами полковники Лапшев и Лобанов [там же, д. 7, л. 17].

В этот же день Лобанов в своем письме к члену военного совета фронта генералу Макарову сообщает, что «комендатуры в зоне ответ-

ственности 1-го Прибалтийского фронта были образованы без учета административного деления Восточной Пруссии». В частности, появились два района – Гранцевский и Гросс-Бершккаленский, ранее не существовавшие. Поэтому Лобанов предложил управление Гранцевской военной комендатуры передать в состав Кёнигсбергской районной военной комендатуры, дислоцировавшейся в Кёнигсберге, а управление Гросс-Бершккаленской комендатуры – в состав Земландской районной военной комендатуры с последующей ее дислокацией в Фишхаузене [3, оп. 2662, д. 1, л. 203]. Впрочем, это предложение сразу реализовано не было. Сам отдел по работе с военными комендатурами с 7 апреля и до конца войны дислоцировался в г. Тапиау [8, д. 2, т. 1, л. 227].

В течение марта 1945 г. была упорядочена деятельность нештатных армейских комендатур. Управление ими осложнялось большой подвижностью армий в полосе фронта. В результате армейские комендатуры часто оказывались вне тыловой полосы действия своих армий и становились как бы «бесхозными». Вставали проблемы довольствия, укомплектования личным составом, снабжения и т. д. В марте 1945 г. по данным ОРВК насчитывалось 92 армейские военные комендатуры. Только в состав 28-й армии входила 21 нештатная комендатура, в состав 5 и 2-й гв. армий – по 5 комендатур и т. д. Командующий войсками 3-го Белорусского округа приказал все нештатные комендатуры подчинить соответствующим районным военным комендатурам, значительная часть их была упразднена [3, оп. 2662, д. 7, л. 147]. Впрочем, армейские нештатные комендатуры образовывались и впредь, но уже не в таком количестве. Например, комендатура в Гросс-Линденау, подчиненная 11-й гв. армии, сохранялась до середины апреля [там же, л. 28].

Всего в конце мая 1945 г. в полосе 3-го Белорусского фронта насчитывалось 42 армейские комендатуры (1 в Велауском районе, 11 в Гердауэнском, 5 в Гумбинненском, 3 в Даркеменском, 7 в Земландском, 3 в Инстербургском, 1 в Лаблиауском, 6 в Прейсиш-Эйлауском, 5 в Хайлигенбайльском) [там же, д. 33, л. 144].

Штатная структура военных комендатур продолжала корректироваться, что особенно рельефно проявилось на примере Кёнигсберга. В частности, в конце марта 1945 г. командование 3-го Белорусского фронта принимает решение о формировании военной комендатуры для Кёнигсберга (завершалась подготовка к штурму города советскими войсками).

Директивой начальника штаба фронта от 30 марта ОРВК ко 2 апреля должен был сформировать управление военной комендатуры Кёнигсберга. В соответствии со штатом 03/510 управление должно было включить 44 военнослужащих, роту охраны (250 чел.) и хозяйственный аппарат (26 чел.) Одновременно формировались 11 районных военных комендатур Кёнигсберга, в составе 8 чел. военнослужащих и одного отделения охраны (13 чел.) каждая. Военному коменданту Кёнигсберга временно подчинялся дополнительный батальон охраны в 325 чел. Формирование комендатур осуществлялось в Прейсиш-Эйлау, комендантом был назначен генерал-майор М. В. Смирнов [3, оп. 2662, д. 7, л. 1 – 2].

Буквально на следующий день последовало новое приказание заместителя начальника штаба фронта, которым в предыдущее приказание вносилось изменение: было принято решение сформировать в Кёнигсберге не 11, а 8 городских районных комендатур [3, оп. 2662, д. 1, л. 120].

В последний день штурма Кёнигсберга (9 апреля) приказом заместителя начальника штаба 3-го Белорусского фронта, кроме 8 районных комендатур, на основе штата управления была создана городская, или, как ее еще называли, центральная, комендатура, находившаяся в непосредственном подчинении генерал-майора Смирнова [там же, л. 135 об.]. Согласно приказу командира в/ч 15215 №0148 от 28 ноября 1946 г., районные и центральная комендатуры были переформированы в одну комендатуру г. Калининграда. Она сохранилась до настоящего времени: от нее ведет свой отсчет гарнизонная комендатура г. Калининграда [11, л. 1].

В мае 1945 г. начала функционировать военно-морская комендатура в Пиллау. Она имела свои участки в городе (порт, крепость и железнодорожная станция) и ближайших населенных пунктах побережья. В течение апреля и в начале мая приказами командующего войсками фронта (в Пиллау – приказами командующего Балтийским флотом) были утверждены начальники районных и городских военных комендатур. Часть из них сохранили свои должности еще с самого начала Восточно-Прусской операции (табл.).

**Военные коменданты районов и городов
будущей Калининградской области**

Военная комендатура	Воинское звание и Ф. И. О. коменданта	Даты назначения, пребывания в должности или упоминания в документах
Алленбургская	Майор Викторов Виктор Федорович	14.04.1945
	Подполковник Лукьянов В. П.	Авг. 1945 г.
Велауская	Подполковник Мхиторян	12.04.1945
	Майор Бакман Илья Наумович	28.11.1945
Гердауэнская	Гв. полковник Богданов Василий Михайлович	Фев. 1945 г.
	Майор Огрызков	23.04.1945
	Гв. подполковник Шарапских Василий Николаевич	13.09.1945
	Гв. майор Агафонов	12.06.1945
Гранцевская	Майор Петров Иван Степанович	03.04.1945
Гросс-Бершкалленская	Майор Овечкин Александр Степанович	03.04.1945
Гумбинненская	Подполковник Чудаков Иван Васильевич	25.02.1945 – после дек. 1945 г.
Даркеменская	Капитан Меликян Рубен Исаакович	14.04.1945
	Майор Саврасовых Петр Иванович	11.08.1945 – после дек. 1945 г.

Окончание табл.

Военная комендатура	Воинское звание и Ф. И. О. коменданта	Даты назначения, пребывания в должности или упоминания в документах
Земландская (в Куменене)	Майор Овечкин Александр Степанович	23.05.1945 – 12.06.1946
Инстербургская	Подполковник Иванов Гавриил Александрович Гв. полковник Курешов Никита Дмитриевич	14.04.1945
		28.11.1945 – 01.07.1946
Кёнигсбергская	Генерал-майор Смирнов М. В. Гв. генерал-майор Пронин	30.03.1945 04.07.1945
Кёнигсбергская сельская (в Кнепельсдорфе)	Майор Сахипов Хасан Сальмонович	28.11.1945 – 30.12.1946
Кройцбургская	Гв. полковник Хожулин Григорий Сергеевич	28.11.1945 – 02.11.1946
Лабиауская	Майор Поднос Арон Борисович	03.04.1945 – 12.09.1946
Нойденбургская	Майор Зайналов Алекбар Зайналович	23.03.1945 – нояб. 1945 г.
Пиллауская военноморская	Майор Козлов Павел Захарович	Май 1945 г.
Пилькалленская	Майор Бакман Илья Наумович Майор Зайналов Алекбар Зайналович Гв. майор Усцов	Март 1945 г.
		Нояб. 1945 г.
		25.07.1946
Прейсиш-Эйлауская	Малахов Василий Евлампиевич	14.04.1945
Рагнитская	Майор Блаженев Александр Алексеевич Подполковник Алексеев	28.11.1945 – 12.09.1946 (?)
		06.05.1946 (?)
Фридландская	Майор Мальков Тимофей Степанович	ранее 04.10.1945 – после дек. 1945 г.
Тапиауская (управление комендатуры с 28.11.1945 – в Велу)	Подполковник Февралев Иван Андреевич Майор Бакман Илья Наумович	14.04.1945
		28.11.1945 – 07.06.1946
Тильзитская	Полковник Карамушко Гв. майор Комиссаров	Апр. 1945 г. 16.06.1945
Хайлигенбайльская	Майор Шаламов Порфирий Владимирович	26.03.1945 – 07.06.1946
Хайнрихсвальдская (в Нойкирхе)	Майор Бузин М. Я. Майор Розенфельд Семен Исаакович	10.03.1945
		28.11.1945 – 28.08.1946
Шталлупёненская	Подполковник Чудаков Иван Васильевич Подполковник Абрамов Андрей Касьянович Подполковник Константинов Василий Семенович	19.11.1944
		25.02.1945
		24.11.1945
Эйдткуненская (с июня 1945 г. – в подчинении у Шталлупёненской РВК)	Майор Штанько Кирилл Саввич Майор Блаженев Александр Алексеевич Гв. майор Комиссаров	14.04.1945
		21.08.1945
		07.12.1945

Назначение комендантов практически фиксировало схему будущего административного деления Калининградской области. Естественно, схема корректировалась, видоизменялась, создавались новые административно-территориальные единицы и упразднялись утраченные в силу ряда обстоятельств свое значение органы военного управления. Но основа административного деления была заложена в военное время.

Список источников и литературы

1. *Кретицин Г. В.* Еще раз о военных комендатурах Кёнигсбергского особого военного округа в 1945–1946 годах // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Вып. 12: Сер. Гуманитарные науки. Калининград, 2007. С. 88–92.
2. СССР и германский вопрос. 1941–1949: док. из АВПр. М., 2000. Т. 2.
3. *Центральный архив* Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 241: Полевое управление 3-го Белорусского фронта.
4. *Кретицин Г. В.* О некоторых вопросах деятельности советских военных комендатур на территории Кёнигсбергского особого военного округа в 1945–1946 гг. // *Флагман: воен. науч. сб.* Калининград, 2006. №10. С. 3–6.
5. ЦАМО. Ф. Управление военного коменданта (далее – УВК) г. Гердауэна Калининградской области. Оп. 382644. Д. 13.
6. ЦАМО. Ф. УВК Шталлупёненского района Калининградской области. Оп. 382647.
7. *Освобождение городов.* Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1985.
8. ЦАМО. Ф. УВК Гумбинненского района Калининградской области. Оп. 382660.
9. *Егоров В. Г., Кретицин Г. В.* Гумбинненская (1944) фронтовая и Восточно-Пруская (1945) стратегическая наступательная операции // Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. СПб., 2005. С. 290–313.
10. ЦАМО. Ф. УВК г. Калининграда. Оп. 954489. Д. 1.

Об авторе

Геннадий Викторович Кретицин – д-р ист. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, руководитель Балтийского регионального информационно-аналитического центра Российского института стратегических исследований.

E-mail: biacrisi@baltnet.ru

About author

Dr Gennady Kretinin, Immanuel Kant Baltic Federal University, head of the Baltic information and analysis centre of the Russian Institute for Strategic Studies.

E-mail: biacrisi@baltnet.ru